

ISSN 1026-5627

Русский
орнитологический
журнал

2023
XXXII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
2341
EXPRESS-ISSUE

2023 № 2341

СОДЕРЖАНИЕ

-
- 3961-3977 Новые материалы о гнёздах птиц лесотундры Ненецкого автономного округа. В. Н. СОТНИКОВ, А. Е. СКОПИН
- 3978-3982 Первый случай гнездования чегравы *Hydroprogne caspia* на архипелаге Сескар в Финском заливе. С. А. КОУЗОВ, А. В. КРАВЧУК
- 3982-3990 Наблюдения за миграциями птиц в заливе Лехмалахти (северо-западное побережье Ладожского озера) осенью 2002 года. А. Р. ГАГИНСКАЯ, О. П. СМИРНОВ, Г. А. НОСКОВ
- 3991-3994 Тонкоклювая кайра *Uria aalge* на острове Геральд в Чукотском море. В. И. ПРИДАТКО, М. С. СТИШОВ
- 3994-3997 Демографические аспекты миграций певчих птиц. В. А. ПАЕВСКИЙ, Н. В. ВИНОГРАДОВА, В. Д. ЕФРЕМОВ
- 3997-3999 Миграции некоторых чайковых птиц в северном Причерноморье. Т. Б. АРДАМАЦКАЯ
- 3999-4001 Динамика возрастного и полового состава кряквы *Anas platyrhynchos* и серой утки *Anas strepera* в районе озера Малый Чан (Западная Сибирь). Р. А. САГИТОВ
- 4001-4003 Характер сезонных миграций лысухи *Fulica atra* в районе озера Малый Чан (Западная Сибирь). А. И. КОШЕЛЕВ
-

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2023 № 2341

CONTENTS

- 3961-3977 New materials about bird nests in the forest-tundra of the Nenets Autonomous Okrug. V. N. SOTNIKOV, A. E. SKOPIN
- 3978-3982 The first case of nesting of the Caspian tern *Hydroprogne caspia* on the Seskar archipelago in the Gulf of Finland. S. A. KOUZOV, A. V. KRAVCHUK
- 3982-3990 Observations of autumn bird migration in the Lehmalahiti Bay (the northwestern coast of Lake Ladoga) in 2002. A. R. GAGINSKAYA, O. P. SMIRNOV, G. A. NOSKOV
- 3991-3994 The common guillemot *Uria aalge* on Herald Island in the Chukchi Sea. V. I. PRIDATKO, M. S. STISHOV
- 3994-3997 Demographic aspects of songbird migrations. V. A. PAYEVSKY, N. V. VINOGRADOVA, V. D. EFREMOV
- 3997-3999 Migrations of some gulls and terns in the northern Black Sea region. T. B. ARDAMATSKAYA
- 3999-4001 Dynamics of the age and sex composition of the mallard *Anas platyrhynchos* and gadwall *Anas strepera* in the area of Lake Maly Chan (Western Siberia). R. A. SAGITOV
- 4001-4003 The nature of seasonal migrations of the common coot *Fulica atra* in the area of Lake Maly Chan (Western Siberia). A. I. KOSHELEV
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Новые материалы о гнёздах птиц лесотундры Ненецкого автономного округа

В.Н.Сотников, А.Е.Скопин

Владимир Несторович Сотников. Кировский городской зоологический музей,

ул. Ленина, д. 179, Киров, 610007, Россия. E-mail: sotnikovkgzm@gmail.com

Алексей Евгеньевич Скопин. Всероссийский научно-исследовательский институт

охотничьего хозяйства и звероводства им. проф. Б.М.Житкова,

ул. Преображенская, д. 79, Киров, 610000, Россия. E-mail: scopin@bk.ru

Поступила в редакцию 6 сентября 2023

Лесотундровые ландшафты в Ненецком автономном округе (НАО) занимают значительную территорию, поэтому актуальным представляется оценка разнообразия орнитофауны этой природной зоны. Особенно мало информации по гнездовому периоду в жизни птиц. В частности, в монографиях по птицам округа (Минеев, Минеев 2009, 2012) представленная информация о гнездовании по многим видам неполна и фрагментарна. В частности, практически нет сведений о массе яиц.

Этот очерк представляет собой продолжение натуралистических наблюдений, начавшихся в 2022 году. По материалам наших полевых работ в период с 14 по 24 июня 2022 были установлены факты находок сильно насиженных кладок, что доказывало значительно более раннее гнездование некоторых видов птиц (Скопин, Сотников 2022) по сравнению с предыдущими наблюдениями (Минеев, Минеев 2012). В 2022 году была тёплая погода: среднесуточная температура мая $+7.4^{\circ}\text{C}$, а среднесуточная температура июня $+14.3^{\circ}\text{C}$.

В связи с этим в 2023 году мы провели исследования в том же месте в более ранние сроки – с 8 по 14 июня. В мае 2023 года наблюдалась даже более высокая среднесуточная температура, чем в мае 2022 года ($+10.6^{\circ}\text{C}$), а во время массового прилёта птиц во второй половине мая и самом начале июня – ещё выше ($+16.6^{\circ}\text{C}$). Однако после 7 июня резко похолодало. Дневная температура в период наших работ была $+11^{\circ}\text{C}$. Похолодание сопровождалось периодическими сильными северными ветрами и обильными осадками. В итоге среднесуточная температура в июне 2023 года составила $+11.4^{\circ}\text{C}$.

Поиск гнёзд осуществлялся в бассейнах рек Харьяха, Колва и Сандивей в районе посёлка Харьяга: до 10 км на запад и до 40 км на северо-восток от посёлка ($67^{\circ}09' - 67^{\circ}18'$ с.ш., $56^{\circ}05' - 57^{\circ}40'$ в.д.).

Чернозобая гагара *Gavia arctica*. Гнездо найдено на береговой сплавине по урезу воды торфяного озера длиной около 200 м. Оно построено из сухой осоки и водной растительности. Наружный диаметр гнезда 45 см, глубина лотка 4 см. В кладке два не насиженных яйца.

Первое яйцо в гнезде обнаружено 12 июня (масса 100.5 г) (рис. 1). На следующий день гагара отложила второе яйцо (93.9 г). Так как откладка яиц у гагары происходит через 1-2 дня, то первое яйцо, вероятно, было снесено 11 июня. Размеры яиц 75.5-76.9×47.8-49.5 мм. Сроки откладки яиц совпадают со среднемноголетними сроками, отмеченными для Большеземельской тундры (Минеев, Минеев 2012).

Рис. 1. Гнездо чернозобой гагары *Gavia arctica* на сплавином берегу торфяного озера. 12 июня 2023. Фото В.Н.Сотникова

Гуменник *Anser fabalis*. Предпочитает гнездиться вблизи пойм не крупных водотоков, а при гнездовании на водораздельных участках всё равно придерживается небольших речек и ручьёв. Два гнезда найдены 11 июня. Одно находилось на высоком открытом участке ерниковой тундры вблизи излучины не крупного водотока, второе располагалось в ландшафте плоскобугристого торфяника на возвышенном участке среди мочажин старого хасырея. Основу гнёзд составлял мох *Polytrichum* и лишайники. Пуха в гнёздах очень мало (рис. 2). Наружный диаметр обнаруженных гнёзд 25 см, глубина лотка 5-6 см. В кладках было 4 и 6 яиц. Яйца сильно насижены. Вероятно, они были отложены в конце мая. Эти даты относятся к ранним срокам начала откладки яиц (Минеев, Минеев 2012). Масса яиц 114.1-131.0, в среднем 122.7 г ($n = 10$). Размеры яиц 79.3-87.9×51.4-54.6 мм.

Рис. 2. Гнёзда гуменника *Anser fabalis* в высокой ивняково-ерниковой тундре у водотока (верхний ряд) и среди кустиков ерника на торфяном бугре у мочажин в старом хасырее (нижний ряд). 11 июня 2023. Фото Д.В.Скуматова

Рис. 3. Гнездо шилохвости *Anas acuta* на плоскобугристом болоте. 9 июня 2023. Фото А.Е.Скопина

Шилохвость *Anas acuta*. Гнездо найдено на плоскобугристом болоте в котловине (осоково-сфагновой мочажине) размерами 15×50 м между торфяных возвышений в 250 м от ближайшего водоёма. Внутри котловины расположен отдельный бугор высотой 1.5 м, покрытый ерниковой багульниково-мохово-лишайниковой растительностью. Гнездо устроено на этом бугре на кочке размерами 1×2 м и замаскировано под кронами редкого ерника высотой 0.7 м и багульника высотой 0.3 м (рис. 3). Гнездо

представляет собой кольцевой бордюр из пуха высотой 7 см и толщиной 7-10 см. Дно гнезда пухом не покрыто, выстлано только сухими листьями ерника. Диаметр гнезда 26.5×22 см, диаметр лотка 15×12 см. В кладке 6 сильно насиженных яиц. Их масса 41.9-43.9 г, размеры 57.0-59.6×37.7-38.7 мм. По-видимому, откладка яиц началась около 20 мая. Это относится к самым ранним известным срокам формирования кладки этой уткой (Минеев, Минеев 2012).

Морянка *Clangula hyemalis*. Гнездо располагалось на берегу торфяного озера в 15 м от уреза воды на участке багульниковой мохово-лишайниковой тундры, устроено в ямке под кроной багульника, выстлано толстым слоем пуха (рис. 4). Диаметр гнезда 21 см, диаметр лотка 14 см, глубина лотка 12 см. В кладке 7 ненасиженных яиц. Это соответствует среднемноголетним срокам начала гнездования. Масса яиц 36.9-42,0, в среднем 40.4 г, размеры 51.0-53.0×35.7-37.9 мм.

Рис. 4. Гнездо морянки *Clangula hyemalis* на берегу торфяного озера. 13 июня 2023. Фото В.Н.Сотникова

Тулес *Pluvialis squatarola*. Гнезда были обнаружены в сухой бугорковой лишайниковой тундре на берегу озера, почти лишённой высоких кустарников. Гнезда представляют собой углубления в торфяном покрове коренного берега (рис. 5). Структура выстилки, на которой лежали яйца, включала сухие побеги багульника и ерника длиной до 8 см

(40% – сухие листья, 10% – сухие побеги) и талломы лишайников *Flavocetraria* и *Cladonia* (50%). В составе выстилки имелись небольшие фрагменты стебельков морошки и водяники. Диаметр обоих гнёзд 13 см, глубина лотка 4 см. В первом гнезде 11 июня было 3 сильно насиженных яйца, их масса 31.5-32.4 г. То есть начало этой кладки можно отнести ко второй половине мая, что значительно раньше известных сроков насиживания (Минеев, Минеев 2012), но соответствует нашим наблюдениям прошлого года (Скопин, Сотников 2022). Во втором гнезде 12 июня было 4 слабо насиженных яйца массой 33.4-35.1 г. Размеры яиц 51.2-55.9×35.5-36.4 мм. Нахождение очередных гнёзд тулеса в текущем году позволяет рассматривать изучаемую территорию как место постоянного гнездования этого вида в НАО.

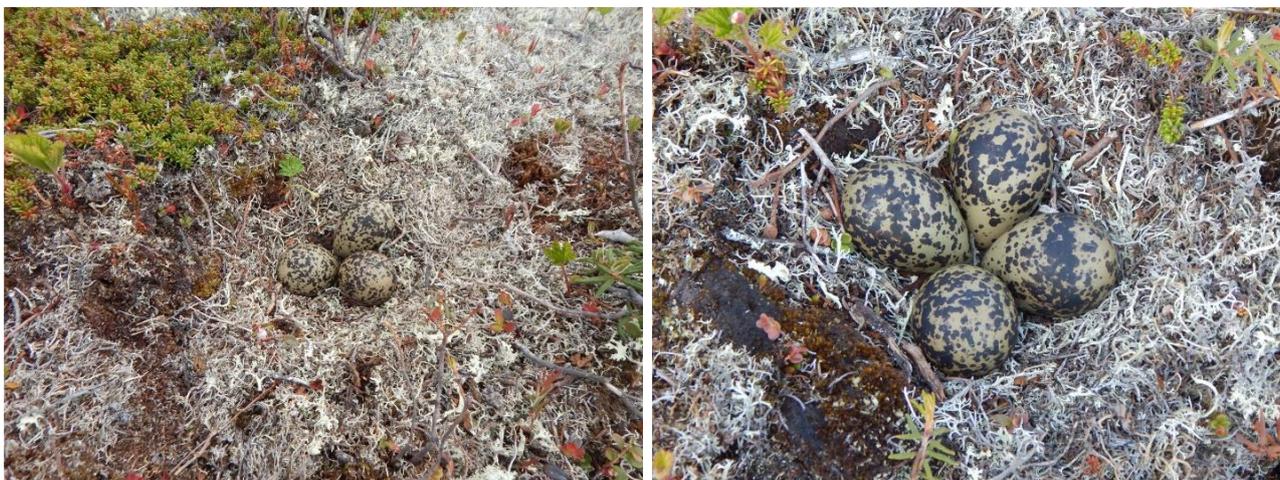

Рис. 5. Гнёзда тулеса *Pluvialis squatarola* в багульниковой мохово-лишайниковой тундре. 11 и 12 июня 2023. Фото В.Н.Сотникова

Рис. 6. Гнездо среднего кроншнепа *Numenius phaeopus*. 11 июня 2023. Фото В.Н.Сотникова

Средний кроншнеп *Numenius phaeopus*. Гнездо обнаружено на берегу торфяного озера на участке багульниковой мохово-лишайниковой тундры. Это ямка с фрагментами талломов лишайников и мелкими веточками багульника (рис. 6). Диаметр гнезда 19 см, глубина ямки 7 см. В кладке 4 сильно насиженные яйца. Срок начала гнездования – примерно середина мая, что на две недели раньше известных данных (Минеев, Минеев 2012), но сходно с датами наших прошлогодних находок. Масса яиц 44.2-46.9, в среднем 45.5 г, размеры 59.5-61.5×40.3-41.3 мм.

Рис. 7. Хасырей и гнездо щёголя *Tringa erythropus* на его границе с бровкой торфяного бугра. 12 июня 2023. Фото В.Н.Сотникова

Щёголь *Tringa erythropus*. Нахождение гнезда этого кулика – достаточно редкое явление (Лаппо и др. 2012). Есть указания, что щёголь изредка гнездится в южной кустарниковой подзоне Большеземельской тундры, но описания гнёзд и кладок отсутствуют (Естафьев 1991; Минеев, Минеев 2009, 2012). Ранее о гнездовании щёголя на территории НАО судили по таким признакам, как токование, поведение отводящей птицы, встречи выводков, а для южной части НАО вовсе нет сведений о гнездовании щёголя (Лаппо и др. 2012), что удивительно, поскольку он встречается и в таёжной полосе.

Таким образом, наша находка – первая регистрация гнезда щёголя на территории НАО. Гнездо располагалось на заболоченном осоково-моховом задернованном участке в редких зарослях ерника по краю хасырея. При обнаружении гнезда был вспугнут самец. Гнездо устроено на сырой моховой кочке, поросшей осоками и ерником (рис. 7). При устройстве гнезда птицей принесено много сухой растительности для формирования выстилки. Выстилка гнезда на 50% состоит из листьев карликовой берёзки и на 50% из побегов осоки. Побеги использованных осок в основном короткие (2-5 см). Длинные побеги осок (10-15 см) уложены только по краю гнезда. Диаметр гнезда 14×12 см, глубина лотка 3 см. В кладке 4 сильно насиженных яйца, их масса 22.7-23.9 г. Откладка яиц происходила примерно 20-25 мая. Размеры яиц 48.5-50.3×31.8-32.9 мм.

Эти размеры яиц сходны с размерами яиц щёголя из Западной Европы (Schonwetter 1963).

Фифи *Tringa glareola*. Гнездо обнаружено рядом с осоковой мочажинной среди плоскобугристых торфяных бугров, под защитой низкого ерника (рис. 8). Диаметр гнезда 9 см, глубина лотка 3 см. Дно лотка выстлано лишайником с листьями карликовой берёзки. В кладке 4 сильно насиженных яйца (12.3-12.9 г, 40.4-41.4×25.9-26.4 мм). Начало откладки яиц около 20 мая, что соответствует нашим наблюдениям прошлого года и раньше сроков, отмеченных ранее (Минеев, Минеев 2012).

Рис. 8. Гнездо фифи *Tringa glareola* на торфяном бугре. 11 июня 2023. Фото Д.В.Скуматова

Турухтан *Philomachus pugnax*. Место гнездования – котловина старого хасырея, участок осоковой мочажины с водой среди торфяных бугров. Гнездо находилось на осоковой бровке по урезу воды, выстлано прямой сухой осокой (рис. 9). Диаметр гнезда 8 см, глубина лотка 4 см. В кладке 4 очень сильно насиженных яйца. То есть начало откладки яиц пришлось на вторую половину мая. Ранее указывали обнаружение первых яиц турухтана только с 6 июня (Минеев, Минеев 2012). Масса яиц 18.8-19.1 г, размеры 42.9-44.1×30.7-31.0 мм.

Длиннохвостый поморник *Stercorarius longicaudus*. Гнездо найдено на открытом участке багульниковой мохово-лишайниковой тундры.

Оно представляло собой углубление в лишайниковом покрове диаметром 15 см и глубиной 2 см. В кладке 2 яйца (рис. 10). Одно яйцо свежее, другое на начальной стадии насиживания. Масса яиц 39.2-40.1 г, размеры 54.4-55.1×38.2-38.4 мм. Сроки гнездования совпадают со средне-многолетними данными (Минеев, Минеев 2012).

Рис. 9. Гнездо турухтана *Philomachus pugnax* на осоковой бровке у воды в низине старого хасырея. 11 июня 2023. Фото Д.В.Скуматова

Рис. 10. Гнездо длиннохвостого поморника *Stercorarius longicaudus* в лишайниковой тундре. 11 июня 2023. Фото В.Н.Сотникова

Рис. 11. Гнездо полярной крачки *Sterna paradisaea* в багульниковой лишайниково-моховой тундре. 12 июня 2023. Фото В.Н.Сотникова

Рис. 12. Гнездо полярной крачки *Sterna paradisaea* на возвышении в осоково-сфагновой котловине хасырея. 12 июня 2023. Фото Д.В.Скуматова

Полярная крачка *Sterna paradisaea*. Найдено 2 одиночных гнезда 12 июня. Первое обнаружено на участке бугорковатой лишайниковой тундры на берегу озера, на вершине торфяного бугра в 20-25 м от воды. Диаметр гнезда 10 см, глубина ямки 2 см (рис. 11). Дно ямки выстлано растительным материалом, состоящем из листьев (30%) и побегов (65%) багульника и голубики. Длина веточек кустарничков достигает 8 см. Ещё 5% объёма выстилки составляют талломы лишайника *Flavocetraria* и отдельные побеги мха *Polytrichum*. В кладке 2 сильно насиженных яйца массой 16.7-16.9 г и размерами 39.1-42.4×29.1-29.4 мм. Второе гнездо найдено в осоково-сфагновой мочажине на небольшом сухом возвыше-

нии (рис. 12). Диаметр гнезда 11 см, глубина гнездовой ямки 2 см. Гнездо полностью состоит из фрагментов побегов сухой осоки разной длины. В кладке 2 сильно насиженных яйца массой 16.2-16.3 г и размерами 39.6-40.1×28.3-28.4 мм. Сильная насиженность обеих кладок позволяет говорить о ранних сроках начала гнездования – со второй половины мая. Ранее указывали появление первых яиц полярной крачки только с 12 июня (Минеев, Минеев 2012).

Луговой конёк *Anthus pratensis*. В отличие от ранее обнаруженных гнёзд луговых коньков, располагавшихся в нишах моховых кочек, одно гнездо было найдено на торфяном бугре под защитой ерника и багульника (рис. 13). Диаметр гнезда 10 см, диаметр лотка 7 см, высота гнезда 7 см, глубина лотка 4.5 см. В полной кладке 6 насиженных яиц. Масса яиц 1.93-2.19 г, размеры 19.3-20.2×14.2-14.7 мм.

Рис. 13. Гнездо лугового конька *Anthus pratensis* на склоне торфяного бугра.
9 июня 2023. Фото В.Н.Сотникова

Свиристель *Vombycilla garrulus*. Встречается в лесотундре достаточно регулярно, но на участках южных тундр может рассматриваться как залётный (Минеев, Минеев 2009, 2012). Высказывалось мнение, что

свиристель гнездится в Большеземельской тундре (Успенский 1965). Однако чаще считали, что основная часть регистрируемых здесь птиц – не размножающиеся особи (Морозов 2016а). Это вызывает сомнение, поскольку множество музейных кладок свиристея было собрано именно в северных регионах – Лапландии и Финляндии (Oates, Reid 1905). Сведения о находках гнёзд свиристея в восточноевропейских тундрах отсутствовали (Минеев, Минеев 2009, 2012).

Рис. 14. Гнездо свиристея *Bombycilla garrulus* на островном участке низкорослого ельника. 9 июня 2023. Фото В.Н.Сотникова

Обнаруженное нами гнездо свиристея – первое доказательство его гнездования на территории Ненецкого автономного округа. Гнездо найдено на участке лесотундры с редкими и низкими елями с подлеском из ивы и ерника в 20 м от берёзового редколесья. Гнездо располагалось в куртине из 4 елей высотой 2.7 м. Оно было построено на высоте 0.7 м от земли в основании ветвей двух елей (рис. 14). Наружная часть гнезда занимает 2/3 от общего объёма гнезда и сделана из крупных веточек ели длиной до 15 см с вплетёнными стеблями сфагновых мхов. Внутренняя часть гнезда сплетена из длинных побегов осоки. Толщина стенки внутренней части гнезда 1.5 см. Толщина всего гнезда (у его бортика) составляет 5 см. Самый верхний край бортика гнезда выстлан лишайниками *Bryoria*. Диаметр гнезда 19×16 см, диаметр лотка 8 см, высота гнезда 9 см, глубина лотка 6.5 см. В кладке 3 свежих яйца. Возможно, кладка неполная. Масса яиц 3.5-3.8 г, размеры 23.2-23.9×17.0-17.4 см. Строение и размещение гнезда, размеры яиц и сроки гнездования сходны с тем, что описано для свиристея на островах Белого моря (Зимин 1960).

Рябинник *Turdus pilaris*. Встречается преимущественно в елово-берёзовых редколесьях, пойменных ивняках и в антропогенном ландшафте. Найденное гнездо располагалось на участке низкорослого ельника с густым подлеском из ив и ерника. Гнездо построено на ели (высота 2.5 м)

в развилке стволов на высоте 0.6 м от земли (рис. 15). Сделано из сухих побегов злаков, осок и пойменного разнотравья. Диаметр гнезда 16 см, диаметр лотка 10 см, высота гнезда 12 см, глубина лотка 7 см. Кладка неполная: 2 свежих яйца. Масса яиц 6.6 и 7.0 г, размеры 28.1-29.6×21.0-21.1 мм. Сроки размножения совпадают со среднемноголетними наблюдениями (Минеев, Минеев 2012).

Рис. 15. Гнездо рябинника *Turdus pilaris* в редкостойном ельнике.
9 июня 2023. Фото В.Н.Сотникова

Рис. 16. Гнездо варакушки *Luscinia svecica* в заболоченном ивняке разнотравном.
11 июня 2023. Фото Д.В.Скуматова

Варакушка *Luscinia svecica*. Гнездо найдено на тундровом участке склона ложбины в пойме водотока, располагалось на земле в основании куста ивы (рис. 16). Диаметр гнезда 13 см, диаметр лотка 7 см, высота гнезда 11 см, глубина лотка 8 см, толщина стенки 2-3 см. На 90% гнездо состоит из сухих осок и злаков с отдельными листьями (ерник, ивы, разнотравье – 5%), а также мхами (5%). Внутренняя часть гнезда выстлана более мелкими фрагментами побегов осок и злаков. В кладке 7 ненасиженных яиц. Это более ранние сроки размножения, поскольку средняя многолетняя дата начала откладки яиц у варакушки – 12 июня (Минеев, Минеев 2012). Масса яиц 1.8-2.0 г, размеры 17.4-18.8×13.9-14.2 мм.

Пеночка-весничка *Phylloscopus trochilus*. Гнездо найдено в берёзово-еловом лесу на склоне коренного берега реки Колвы. Устроено на земле во мху и скрыто под пологом ив и ерника (рис. 17). Основу гнезда составляют сухие злаки и осок с вплетёнными между ними стеблями мха *Pleurozium*, волосами собаки и северного оленя. Кроме того, в стенки гнезда вплетено крупное перо ворона. Выстилка лотка плотная, состоящая из перьев, в основном белой куропатки. Диаметр гнезда 11 см, диаметр лотка 6 см, высота гнезда 8 см, глубина лотка 5 см. В кладке 6 слабо насиженных яиц. Это соответствует средним многолетним срокам размножения веснички. Масса яиц 1.06-1.23, в среднем 1.15 г; размеры 14.2-15.4×11.8-12.3 мм.

Рис. 17. Гнездо пеночки-веснички *Phylloscopus trochilus* на участке ельника.
14 июня 2023. Фото Д.В.Скуматова

Чечётка *Acanthis flammea*. Гнездо найдено в куртине редких елей высотой 4 м среди плотных зарослей покрова ив и ерника 9 июня. Расположено на ели на высоте 0.6 м от земли и в 0.4 м от ствола (рис. 18). Наружная стенка гнезда сделана из побегов ели длиной до 12 см, внутренняя – из длинных побегов осок. Соотношение растительных компонентов гнезда по объёму: 30% – веточки ели, 20% – осока, 50% – пушица. Лоток выстлан соплодиями пушицы, а верхний бордюр гнезда шириной 2.5 см – отдельными перьями воробьиных птиц. Диаметр гнезда 11 см,

диаметр лотка 5.5 см, высота гнезда 6 см, глубина лотка 4 см. В кладке 5 свежих яиц массой 1.61-1.69 г и размерами 17.9-18.5×12.8-13.3 см. Это ранние сроки откладки яиц.

Рис. 18. Гнездо чечётки *Acanthis flammea* в редкостойном ельнике. 9 июня 2023. Фото В.Н.Сотникова

Овсянка-крошка *Ocyris pusillus*. Нами найдены два гнезда этой овсянки, располагавшиеся в низкорослом островном ельнике с густым покровом высоких ив и ерника. Первое гнездо устроено под кронами ивы *Salix glauca* и ерника высотой до 0.7 м на моховом покрове в окружении черники, багульника, осоки (рис. 19). Диаметр гнезда 10.5 см, диаметр лотка 5 см, высота гнезда 6 см, глубина лотка 4 см, толщина стенок 2.5 см. Внутренняя часть гнезда (2/3 от общего объёма) сплетена из тонких длинных побегов осок и злаков, наружная часть гнезда – из толстых коротких побегов осок, злаков и хвощей. В кладке 5 ненасиженных яиц массой 1.85-2.13 г и размерами 17.8-19.1×14.5-15.0 мм.

Рис. 19. Гнездо овсянки-крошки *Ocyris pusillus* в ивняково-ерниковых зарослях. 9 июня 2023. Фото В.Н.Сотникова

Рис. 20. Гнездо овсянки-крошки *Ocyris pusillus* в редкостойном ельнике.
9 июня 2023. Фото В.Н.Сотникова

Второе гнездо устроено сбоку кочки, покрытой мхами, брусникой, голубикой, морошкой, водяникой, осокой (рис. 20). Диаметр гнезда 9 см, диаметр лотка 5 см, высота гнезда 6 см, глубина лотка 3.5 см, толщина стенок 2 см. Гнездо сплетено из длинных побегов осок и злаков и более монолитно, чем первое гнездо. Лоток выстлан отдельными волосками северного оленя, но выстилка из волос не образует плотной выстилки и не закрывает полностью дно лотка. В кладке 5 ненасиженных яиц массой 1.72-1.79 г и размерами 17.2-17.4×13.8-14.1 мм. Сроки гнездования в 2023 году относятся к самым ранним срокам, известным для региона.

Камышовая овсянка *Schoeniclus schoeniclus*. Весьма часто встречается в восточноевропейской тундре и лесотундре, местами многочисленна. Поэтому многие авторы считали, что камышовая овсянка, несомненно, гнездящийся вид в НАО, но непосредственного описания гнёзд и кладок не приводили (Успенский 1965; Минеев, Минеев 2009, 2012; Морозов 2016б). Исключения единичны. Имеется поверхностное упоминание этой овсянки Генри Сибомом, путешествовавшим в XIX веке в бассейне нижней Печоры. Он собрал кладку из 4 яиц камышовой овсянки из гнезда, которое было свито внутри старого гнезда рябинника на иве на высоте 2.7 м от земли (Seebohm 1901). Возможно, эта кладка до сих пор хранится в фондах Британского музея. Е.П.Спангенберг коллектировал кладку на полуострове Канин (хранится в ИСиЭЖ в Новосибирске – Джусупов, Чупин 2022). На северо-восточном побережье Белого моря в 1955-1957 годах Е.П.Спангенбергом и В.В.Леоновичем (1960) было найдено 5 гнёзд камышовой овсянки, при этом самая ранняя полная кладка наблюдалась 10 июня.

Рис. 21. Гнездо камышовой овсянки *Schoeniclus schoeniclus* в осоково-моховом ивняке.
13 июня 2023. Фото. А.Е.Скопина

Нами представлено первое подробное описание гнезда камышовой овсянки на территории Ненецкого автономного округа. Гнездо располагалось на водораздельном участке тундры в междуречье рек Лая и Харьяха в приозёрных ивовых (*Salix lanata*, *S. glauca*, *S. phyllicifolia*) осоково-моховых зарослях среди ивняково-мелкоерниковой тундры. Общее проективное покрытие ивами составляет около 60%, их средняя высота 1.5 м. Ивовые заросли сильно заболочены (есть участки стоячей воды). Гнездо устроено в основании куста *Salix glauca* высотой 1.2 м в развилке боковых ветвей под пологом осоки *Carex aquatilis* в 2 см над поверхностью земли (рис. 21). Диаметр гнезда 10×9.5 см, диаметр лотка 7×6.5 см, высота гнезда 11 см, глубина лотка 4 см, то есть расстояние от дна лотка до основания гнезда составило 7 см. Толщина боковой стенки гнезда 2 см. Гнездо построено из побегов осок, белокопытника *Nardosmia frigida* и щучки *Deschampsia caespitosa*. Изнутри гнездо плотно выстлано волосами северного оленя *Rangifer tarandus*, полностью закрывающими дно лотка. Гнездо состоит из двух слоёв. Наружная часть (2/3 от общего объёма гнезда) сплетена из длинных побегов осок и злаков, превышающих длину 10 см, внутренняя часть сделана из коротких побегов этих растений. При обнаружении гнезда кладку насиживал самец. В кладке 6 ненасиженных яиц. Масса яиц 2.02-2.19 г, размеры 18.9-19.7×14.8-15.1 мм.

По результатам работ по гнездованию птиц в 2023 году можно констатировать, что большинство наблюдаемых видов гнездились в самые ранние сроки, известные для данного региона, а часть видов (кулики и полярная крачка) приступили к откладке яиц во второй половине мая, то есть на 1-2 недели раньше обычных сроков. Наши наблюдения подтверждают тенденцию раннего гнездования куликов, отмеченную ещё в прошлом году (Скопин, Сотников 2022). Этот сдвиг сроков гнездования может быть следствием каких-то глобальных изменений миграционного процесса у данных видов птиц.

Впервые для региона описаны гнезда щёголя, свиристеля и камышовой овсянки, что подтверждает их статус гнездящихся видов на территории Ненецкого автономного округа.

Авторы выражают особую благодарность Дмитрию Валентиновичу Скуматову за предоставленную информацию, а также Антону Владимировичу Калашникову за помощь в организации полевых исследований в Ненецком автономном округе в 2023 году.

Л и т е р а т у р а

- Джусупов Т.К., Чупин И.И. 2022. *Каталог оологической коллекции Института систематики и экологии животных*. Новосибирск: 1-170.
- Естафьев А.А. 1991. *Фауна и экология куликов Большеземельской тундры и Югорского полуострова*. Л.: 1-144.
- Зимин В.Б. (1960) 2011. Материалы по биологии размножения шкура *Pinicola enucleator* и свиристеля *Bombus garrulus* на островах Кандалакшского залива // *Рус. орнитол. журн.* **20** (670): 1327-1333. EDN: NWCFQV
- Лаппо Е.Г., Томкович П.С., Сыроечковский Е.Е. 2012. *Атлас ареалов гнездящихся куликов Российской Арктики*. М.: 1-448.
- Минеев Ю.Н., Минеев О. Ю. 2009 *Птицы Малоземельской тундры и дельты реки Печоры*. СПб.: 1-263.
- Минеев Ю.Н., Минеев О. Ю. 2012. *Птицы Большеземельской тундры и Югорского полуострова*. СПб.: 1-383.
- Морозов В.В. 2016а. Орнитологические находки в лесотундре Предуралья // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1254): 699-716. EDN: VLGEJX
- Морозов В.В. 2016б. Птицы верхнего течения реки Адзья (Большеземельская тундра) // *Орнитология* **40**: 62-80. EDN: XNSBSP
- Скопин А.Е., Сотников В.Н. 2022. Гнёзда некоторых птиц в лесотундре Ненецкого автономного округа // *Рус. орнитол. журн.* **31** (2224): 3865-3887. EDN: HPSZHB
- Спангенберг Е.П., Леонович В.В. 1960. Птицы северо-восточного побережья Белого моря // *Тр. Кандалакшского заповедника* **2**: 213-336.
- Успенский С.М. 1965. Птицы востока Большеземельской тундры, Югорского полуострова и острова Вайгач // *Экология позвоночных животных Крайнего Севера*. Свердловск: 65-102.
- Oates E.W., Reid S.G. 1905. *Catalogue of the Collection of Birds Eggs in the British Museum*. London, 4: 256-257.
- Schonwetter M. 1963. *Handbuch der Oologie*. Berlin, 7: 407.
- Seebohm H. 1901. *The Birds of Siberia*. London: 1-512.

Первый случай гнездования чегравы *Hydroprogne caspia* на архипелаге Сескар в Финском заливе

С.А.Коузов, А.В.Кравчук

Сергей Александрович Коузов, Анна Валентиновна Кравчук. Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия. E-mail: skouzov@mail.ru

Поступила в редакцию 8 сентября 2023

В Балтийском регионе до середины 1970-х годов отмечался рост численности и расширение области гнездования чегравы *Hydroprogne caspia*. Из традиционных мест гнездования на юго-западных берегах Балтийского моря вид широко расселился на северо-восток на Западно-Эстонский (Моонзундский) архипелаг и на архипелаги у берегов Финляндии (Tenovo 1957; Merikallio 1958; Кастепыльд 1972; Ренно 1973; Hilden 1987; Коузов и др. 2022). К началу 1980-х годов область гнездования чегравы в Финляндии охватывала сплошной полосой всё морское побережье от границы с СССР на Финском заливе до границы со Швецией в Ботническом заливе (Valkama *et al.* 2011). На эстонском побережье Финского залива в 1970-е годы чеграва на гнездовании не отмечалась (Renno 1976). В российской части Финского залива она превратилась из крайне редкого залётного вида в конце XIX – начале XX века (Бихнер 1884; Бианки 1907) в немногочисленного, но регулярного визитёра на летне-осенних кочёвках во второй половине XX века, наибольшее число встреченных неразмножающихся птиц в это время отмечено на Берёзовых островах (Мальчевский, Пукинский 1983; Храбрый 1984). В настоящее время в весенне-летний период встречи мигрирующих и кочующих чеграв обычны во всех районах Финского залива, за исключением Невской губы (Рымкевич и др. 2012).

Первые три случая гнездования чегравы в Ленинградской области отмечены в 1972 году на островах Кургальского рифа и острове Большой Косой у южного берега острова Мощный (Renno 1976). В конце 1980-х и начале 1990-х годов гнездование этого вида было подтверждено только на островах Кургальского рифа (Бубырева и др. 1993; Бузун, Мераускас 1993), где отдельные пары гнездились до 1992 года (Коузов и др. 2022). В 1994-1995 годах колония чеграв была обнаружена на острове Киви-маа архипелага Большой Фискаар, в которой в эти годы обнаружено соответственно 14 и 25 гнёзд (Иовченко и др. 2017). В 2005-2006 годах колония выросла до 38 гнёзд, а к 2010 году чегравы перестали здесь гнездиться (Коузов и др. 2022). В 2007-2008 годах отмечались единичные случаи гнездования на Кургальском полуострове (Коузов и др. 2022).

С 2014 года в восточной части Финского залива стала наблюдаться вторая волна вселения этого вида (Коузов, Кравчук 2020; Коузов, Шилин 2016), когда чегравы снова стали ежегодно гнездиться на Кургальском полуострове (1-2 пары) и на острове Кивимаа архипелага Большой Фискар (7-18 пар) (Коузов и др. 2022). 6 июля 2020 один пуховой птенец чегравы в сопровождении двух взрослых птиц обнаружен нами в колонии полярных *Sterna paradisaea* и речных *S. hirundo* крачек на острове Восточный Гребень архипелага Долгий Камень (Коузов и др. 2022).

Кроме вышеуказанных документально подтверждённых мест гнездования чегравы в Ленинградской области в литературе имеется ещё несколько указаний на предполагаемое размножение вида на основании встреч птиц в летний период (Гагинская 2002; Носков и др. 1993; Носков и др. 2004) или же утверждений о гнездовании с фальшивыми ссылками (Носков 2018). Подробный критический анализ этих сообщений дан нами в отдельной публикации (Коузов и др. 2022).

Рис. 1. Общий вид песчаной косы с вкраплениями валунов, где в колонии полярных крачек *Sterna paradisaea* гнездились чегравы *Hydroprogne caspia*. Архипелаг Сескар. 10 июня 2022. Фото С.А.Коузова

На архипелаге Сескар взрослых чеграв в летний период отмечали с первых лет орнитологических исследований островов Финского залива в начале 1990-х годов (Носков и др. 1993; Васильева 2002). Нами одиночные особи этого вида отмечались ежегодно с 2012 года. Однако никаких достоверных фактов гнездования здесь чегравы за все эти годы выявлено не было. Учитывая, что на данном архипелаге имеется мало островков с подходящими для размножения чегравы открытыми песчаными и галечниковыми биотопами (острова Куров, Чайкин, Сонен и

безымянные косы около островов Яркий, Ногин и Низкий), которые мы осматривали ежегодно, с большой долей уверенности можно утверждать, что до последнего времени этот вид на архипелаге не гнезился.

Рис. 2. Гнездо чегравы *Hydroprogne caspia* на архипелаге Сескар. 10 июня 2022. Фото С.А.Коузова

Рис. 3. Пара чеграв *Hydroprogne caspia* на гнезде. Архипелаг Сескар. 10 июня 2022. Фото С.А.Коузова

При учётах птиц 8-10 июня 2022 нами ежедневно отмечались 2-3 чегравы, летающие над островами с криками беспокойства. 10 июня при обследовании безымянной песчаной косы с обильными вкраплениями крупных валунов, расположенной к западу от островов Ногин и Яркий (рис. 1) мы нашли гнездо чегравы с 2 яйцами (4-5 дней насиживания по водному тесту). Оно располагалось в колонии полярных крачек (рис. 2). У гнезда держались две взрослых птицы (рис. 3). Таким образом, можно утверждать, что к настоящему времени восточная граница области гнездования чегравы достигла архипелага Сескар.

Считаем своим долгом выразить благодарность администрации заповедника «Восток Финского залива» за предоставленную возможность посещения островов заповедника в 2017-2022 годах и содействие в проведении исследований.

Л и т е р а т у р а

- Бианки В.Л. 1907. Список птиц С.-Петербургской губернии // *Ежегодник Зоол. музея Акад. наук* **12**, 1: 86-113.
- Бихнер Е.Ю. 1884. Птицы С.-Петербургской губернии: Материалы, литература и критика // *Тр. С.-Петерб. общ-ва естествоиспыт.* **14**, 2: 359-624.
- Бубырева В.А., Бузун В.А., Волкович Н.М., Коузов С.А., Шаповалова О.В., Шукин А.К. 1993. Отчёт Кургальской экспедиции Санкт-Петербургского общества естествоиспытателей в полевой сезон 1992 г. // *Вестн. С.-Петерб. ун-та* **10**: 111-117.
- Васильева Н.А. 2002. Материалы по летней орнитофауне архипелага Сескар в восточной части Финского залива // *Беркут* **11**, 1: 18-26.
- Гагинская А.Р. 2002. Чеграва *Hydroprogne caspia* (Pall.) // *Красная книга природы Ленинградской области*. СПб, **3**: 393-394.
- Иовченко Н.П., Гагинская А.Р., Носков Г.А., Резвый С.П. 2017. Результаты орнитологического обследования островов Финского залива в 1994-1995 годах // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1528): 4884-4902. EDN: ZRQOYD
- Кастепыльд Т. 1972. О некотором консерватизме у чегравы // *Тез. докл. 8-й Прибалт. орнитол. конф.* Таллин: 112-113.
- Коузов С.А., Кравчук А.В. 2020. Основные особенности долговременной динамики и пространственного распределения гнездовых сообществ водяных птиц в восточной части Финского залива // *Рус. орнитол. журн.* **29** (2015): 6086-6087. EDN: ODXRUC
- Коузов С.А., Шилин М.Б. 2016. Основные тенденции многолетней динамики сообществ гидрофильных птиц островной зоны восточной части Финского залива // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1257): 799-801. EDN: VMJYJJ
- Коузов С.А., Зайнагутдинова Э.М., Кравчук А.В., Абакумов Е.В. 2022. Современный статус чегравы *Hydroprogne caspia* в Ленинградской области и новые места размножения вида в восточной части Финского залива // *Рус. журн. биологических инвазий* **15**, 2: 49-58. EDN: HJCHWO
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: история, биология, охрана*. Л., **1**: 1-480.
- Носков Г.А. 2018. Чеграва *Hydroprogne caspia* (Pallas, 1770) // *Красная книга Санкт-Петербурга*. СПб.: 464-465.
- Носков Г.А., Карчевский М.Ф., Конечная Г.Ю., Петрова Н.А., Рымкевич Т.А., Счастливая Л.С. 2004. *Заповедная природа Карельского перешейка*. СПб.: 1-311.
- Носков Г.А., Фёдоров В.А., Гагинская А.Р., Сагитов Р.А., Бузун В.А. 1993. Об орнитофауне островов восточной части Финского залива // *Рус. орнитол. журн.* **2**, 2: 163-173.
- Ренно О.Я. 1973. Об изменениях орнитофауны Матсалы за последнее время // *Матсалуский ландшафт и птицы*. Таллин: 23-29.
- Рымкевич Т.А., Носков Г.А., Коузов С.А., Уфимцева А.А., Зайнагутдинова Э.М., Стариков Д.А., Рычкова А.Л., Иовченко Н.П. 2012. Результаты синхронных учётов мигрирующих птиц

в Невской губе и прилежащих акваториях весной 2012 года // *Изучение динамики популяций мигрирующих птиц и тенденций их изменений на Северо-Западе России*. СПб., 9: 70-86.

Храбрый В.М. (1984) 2017. Птицы Берёзовых островов (Финский залив) // *Рус. орнитол. журн.* 26 (1530): 4945-4978. EDN: ZSIRSN

Hilden O. 1987. Recent changes in sea-bird populations of Finland // *Водно-болотные угодья и водоплавающие птицы*. Таллин: 74-84.

Merikallio E. 1958. *Finnish Birds. Their distribution and numbers*. Helsinki: 1-181.

Renno O. 1976. Avifauna of the islands in the southern part of the Gulf of Finland // *Ornis fenn.* 53: 128-131.

Valkama J., Vepsäläinen V., Lehikoinen A. 2011. *Suomen III Lintuatlas*. <http://atlas3.lintuatlas.fi>>(viitattu[päivämäärä])

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2023, Том 32, Экспресс-выпуск 2341: 3982-3990

Наблюдения за миграциями птиц в заливе Лехмалахти (северо-западное побережье Ладожского озера) осенью 2002 года

А.Р.Гагинская, О.П.Смирнов, Г.А.Носков

Анна Романовна Гагинская, Олег Петрович Смирнов, Георгий Александрович Носков.
Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

*Второе издание. Первая публикация в 2006**

Исследования миграций птиц в прошлые годы, выявили существование двух основных трасс пролёта в Ленинградской области (Носков 2002; Носков и др. 1975). Одна из них проходит через южное Приладожье, юг Карельского перешейка и далее вдоль южного побережья Финского залива. Другая – через северную часть Ладожского озера, север Карельского перешейка и Выборгский залив. Наблюдения показали, что видовой состав мигрантов и процентное соотношение разных видов, участвующих в пролёте, направление миграции, а также сроки передвижения в весенний период заметно различаются на этих двух миграционных трассах. В то же время подробные сведения для осеннего сезона отсутствуют.

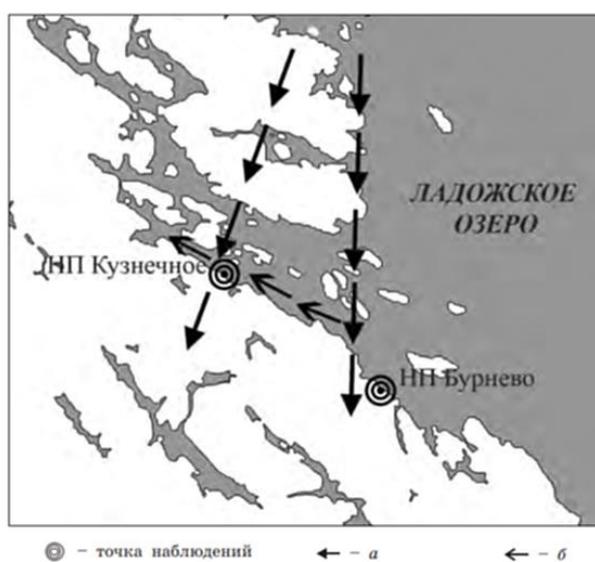
Исследования миграций в северо-западном Приладожье осенью 2002 года преследовали цель определения основного направления передвижений водоплавающих и сухопутных мигрантов в этой части северо-западного региона, выяснения мест массовых скоплений и стоянок птиц, определения видового состава мигрантов и особенностей динамики их

* Гагинская А.Р., Смирнов О.П., Носков Г.А. 2006. Наблюдения за миграциями птиц в заливе Лехмалахти (северо-западное побережье Ладожского озера) осенью 2002 года // *Изучение динамики популяций мигрирующих птиц и тенденций их изменений на Северо-Западе России*. СПб., 6: 96-101.

пролёта. Ставилась и другая задача – на основе собранных сведений выбрать место наблюдений для последующих стационарных исследований.

Наблюдения проводились в период с 16 сентября по 28 октября 2002 в береговой зоне залива Лехмалахти, расположенного в самом северо-западном углу Ладожского озера. Береговая зона здесь носит шхерный характер. Линия берега сильно изрезана. Акватория залива ограничена от открытой части Ладожского озера большим количеством островов самой разной величины и очертаний. Мелководная зона практически отсутствует: изобата 10 м подходит почти к самому берегу. Тростниковые заросли развиты лишь в основаниях бухт и на оконечностях островных мысов. Это самая глубоководная и холодноводная часть Ладоги. Она характеризуется слабым развитием погруженной растительности и малым количественным содержанием зообентоса (Стальмакова 1968).

Местность расположена на южной окраине Балтийского кристаллического щита. Своеобразный рельеф этого района представлен каменистыми грядами, чередующимися с узкими ложбинами, образовавшимися в результате тектонических разломов и имеющими хорошо выраженное северо-западное направление. Они образуют так называемый «сельговый ландшафт» (Ниценко 1961). Вершины гряд покрыты низкорослыми редкими соснами, либо вообще лишены древесной растительности. В межгрядовых понижениях развиты ельники с примесью берёзы, осины, ольхи, рябины, встречаются широколиственные породы деревьев – липа, клён. В травянистой растительности представлены виды неморального комплекса: печёночница благородная, волчегодник обыкновенный и другие.

Направления перемещений у (а) лебедей, гусей, белощёкой казарки; (б) чёрной казарки *Branta bernicla*

Береговая линия в целом имеет направленность с северо-запада на юго-восток. Однако её изрезанность, наличие мысов и бухт, а также больш-

шое количество островов на прилегающей части акватории, по-видимому, обуславливают тот факт, что вдоль неё не наблюдалось единого направления потока мигрантов (см. рисунок).

В период с 16 сентября по 8 октября 2002 наблюдательный пункт располагался в 4 км восточнее посёлка Кузнечное на берегу залива Лехмалахти напротив острова Медвежий (условное название пункта «Кузнечное»). С 9 по 28 октября 2002 наблюдения велись на берегу того же залива, но южнее, напротив острова Бурнев, в 300 м на северо-запад от устья речки Тихой («Бурнево»).

Для оценки направления пролёта и видового состава мигрантов в открытой части Ладожского озера 4 октября предпринята поездка на барже-сухогрузе от наблюдательного пункта на юго-восток через Ладожское озеро до устья Свири и далее по этой реке до Лодейного Поля.

Наблюдения за миграцией велись по методике Э.В.Кумари (1955, 1979), предусматривающей ежедневные учёты птиц в течение 4 ч утром и 4 ч вечером.

Результаты

В период наблюдений зарегистрировано 15 видов гусеобразных и 53 вида других птиц. Наиболее массовыми видами во время осенней миграции в заливе Лехмалахти были гусеобразные и воробьиные птицы.

Gavia. Пролёт гагар проходил с 16 сентября по 20 октября. Зарегистрировано 170 краснозобых гагар *Gavia stellata* и 160 чернозобых гагар *Gavia arctica*. Основная масса птиц пролетела с 21 по 29 сентября. Гагары останавливались в районе наблюдательных пунктов, видимо, на несколько дней. Их голоса были слышны на протяжении всех суток. Основное направление пролёта транзитных особей проходило на север, северо-запад, в очень редких случаях птицы летели на юго-восток или юг.

Phalacrocorax. Большой баклан *Phalacrocorax carbo* отмечался на наблюдательном пункте «Бурнево» с 10 октября до конца этого месяца. От 3 до 7 птиц кормились в бухте. Местом отдыха бакланам служат бакены. В период с 13 по 15 октября 35 бакланов пролетели в направлении северо-запада. Эти птицы останавливались в бухте на 1-2 ч.

Cygnus. В период с 3 по 28 октября зарегистрировано 133 лебедя двух видов: малый *Cygnus bewickii* и кликун *C. cygnus*. Птицы летели стаями по 6-15 особей. В них обычно присутствовали оба вида, количественное соотношение малого лебедя и кликуна было приблизительно равным. Пролёт проходил на юго-запад или на юг, то есть перпендикулярно береговой линии с акватории Ладоги на материк.

Anser. Белолобые гуси *Anser albifrons* и гуменники *A. fabalis* пролетели в сжатые сроки. Так, с 21 по 30 сентября было учтено 88% всех зарегистрированных гусей. Всего за период наблюдений отмечено более 14000 особей обоих видов. Гуменники в совместных стаях составляли 30-

40%. Гуси летели на протяжении всего дня в юго-западном или западном направлении. Пик пролёта, когда гуси летели не только днём, но и ночью, отмечен с 26 по 28 сентября. Если судить по голосам, за эти две ночи прошло не менее 7000 птиц. С учётом ночной миграции, общее количество пролетевших гусей составило более 21 тыс. особей.

Branta. Казарки пролетели в те же сроки, что и гуси. Первые стаи белощёких казарок *Branta leucopsis* появились 24 сентября. Пик их пролёта пришёлся на 30 сентября. В этот день зарегистрировано 3450 птиц, то есть 69% от общего числа казарок этого вида. Первые стайки чёрных казарок *Branta bernicla* появились 21 сентября, на 3 дня раньше белощёких. Всего за сезон наблюдений зарегистрировано примерно 2000 особей. Некоторые стаи были совместными, в некоторых случаях точно определить вид не удалось. Общее количество казарок двух видов составило около 8000 особей. Чёрные казарки как правило летели вдоль берега на северо-запад, иногда очень низко над водой. В двух случаях наблюдали белобрюхих чёрных казарок, направление их пролёта было юго-восточным. Стаи белощёких казарок придерживались юго-западного или южного направлений и только отдельные стайки пролетели на северо-запад.

Nyrocinæ. Первая стая турпанов *Melanitta fusca* из 20 особей была зарегистрирована 21 сентября. За 3 дня, с 27 по 29 сентября, пролетело 2250 особей. Морянки *Clangula hyemalis* и синьги *Melanitta nigra* появились соответственно 7 и 8 октября. Эти три вида оказались самыми массовыми, их общая численность составила более 100 тыс. особей. Из всех видов морских уток наиболее массовым была морянка (83069 особей). Основная масса морянок (99%) пролетела с 7 по 20 октября. Кроме перечисленных трёх видов зарегистрированы: хохлатая чернеть *Aythya fuligula*, морская чернеть *Aythya marila*, гоголь *Vucephala clangula*, большой *Mergus merganser* и средний *M. serrator* крохали. Основное направление пролёта нырковых уток северо-западное.

Accipitridæ. Ястребиные птицы были крайне немногочисленны. Одна-две особи орлана-белохвоста *Haliaeetus albicilla* постоянно держались в районе наблюдательного пункта «Кузнечное». Отмечены также одиночные перепелятники *Accipiter nisus*, тетеревятники *Accipiter gentilis*, канюки *Buteo buteo* и зимняки *Buteo lagopus*.

Charadriidæ. В районе наблюдений миграция куликов проходит обычно в июне-августе. В период наших исследований отмечено только три вида: большой улит *Tringa nebularia*, чернозобик *Calidris alpina* и вальдшнеп *Scolopax rusticola*. После выпадения снега 18 октября, который сохранялся несколько дней, вальдшнепы ещё некоторое время оставались в лесу. Последний раз вальдшнеп был встречен 24 октября.

Larus. Сизая *Larus canus* и серебристая *L. argentatus* чайки ежедневно регистрировались в зоне наблюдений. Всего было учтено около

3000 сизых и 1000 серебристых чаек. Наиболее интенсивный пролёт их проходил в период с 6 по 15 октября. Принято считать, что малые чайки *L. minutus* покидают Ленинградскую область к концу августа – началу сентября, и только отдельные особи могут наблюдаться в более поздние сроки (Мальческий, Пукинский 1983). Однако на маршруте через Ладожское озеро в его южной части и особенно в Свирской губе 4 октября мы наблюдали несколько массовых скоплений малых чаек общей численностью более 2 тыс. особей. Чайки кормились, схватывая корм с поверхности воды. По всей видимости, в этот период малая чайка может встречаться на открытых акваториях и поэтому не регистрируется на береговых наблюдательных пунктах. Клуша *L. fuscus* была отмечена 21 сентября. Две клуши некоторое время держались у острова Медвежий.

Columba. Вяхирь *Columba palumbus* отмечался на пролёте 25 и 26 сентября.

Picidae. Из 4 видов дятлов, зарегистрированных в окрестностях наблюдательных пунктов, лишь у большого пёстрого дятла *Dendrocopos major* была хорошо выражена миграция. С 24 сентября по 19 октября было учтено 47 больших пёстрых дятлов. Пролёт проходил вдоль береговой линии Ладожского озера на северо-запад. Больше всего дятлов пролетело в период с 26 по 30 сентября. Другие три вида: трёхпалый дятел *Picoides tridactylus*, желна *Dryocopus martius* и зелёный дятел *Picus viridis* были встречены в местах их постоянного обитания и, по всей видимости, являются местными птицами.

Passeriformes. Многие группы, обычно массовые на осеннем пролёте: славковые *Sylviidae*, мухоловковые *Muscicapidae* и овсянковые *Emberizidae* в период наблюдений в пунктах «Кузнечное» и «Бурнево» либо вовсе отсутствовали, либо регистрировались единично. Наиболее массовыми в обоих пунктах наблюдений были дрозды *Turdus*, синицы *Paridae* и вьюрковые *Fringillidae*.

Из 4 видов дроздов самым многочисленным был рябинник *Turdus pilaris*. Всего зарегистрировано примерно 12 тыс. особей. Вторым по численности был белобровик *T. iliacus* – 2033 особи, затем деряба *T. viscivorus* – 287 и, наконец, певчий дрозд *Turdus philomelos* – 210 особей. Как правило, дрозды летели в смешанных стаях. Основное направление пролёта всех дроздов – северо-западное.

Синицы также были довольно многочисленной группой. Их пролёт шёл широкой полосой вдоль берега, поэтому в учётах отражена лишь незначительная часть всех пролетевших птиц. Больше всего отмечено больших синиц *Parus major*, лазоревок *Cyanistes caeruleus* и пухляков *Roecile montanus*. Московки *Periparus ater* на пролёте отмечались 2 дня, 30 сентября и 2 октября. Они кормились на деревьях, перемещаясь на северо-запад. Направление пролёта основной массы синиц было северо-западным и лишь у 10-15% – юго-восточным.

Пуночки *Plectrophenax nivalis* отмечены на наблюдательном пункте «Бурнево» 10 и 23 октября. Стаи перемещались вдоль береговой полосы в юго-западном направлении, останавливаясь на кормёжку на каменистом берегу залива.

Из вьюрковых больше всего зарегистрировано чижей *Spinus spinus* и чечёток *Acanthis flammea*. Основная масса чижей прошла в первой декаде октября, пик пролёта чечёток выпал на последнюю декаду этого месяца. Зяблики *Fringilla coelebs* и юрки *Fringilla montifringilla* отмечены в небольшом числе. Последние зяблики и юрки отмечались 7 октября и после этой даты на пунктах наблюдения не регистрировались, однако отдельные особи иногда встречались в лесу.

Снегири *Pyrrhula pyrrhula* на протяжении всего периода наблюдений летели широким фронтом вдоль береговой линии, учёту поддавалась лишь незначительная часть мигрирующих птиц.

Основное направление пролёта вьюрковых птиц – северо-западное. На юго-восток пролетело 10-15% от всех зарегистрированных птиц.

Сведения о количестве птиц, зарегистрированных на наблюдательных пунктах «Кузнечное» и «Бурнево» приведены в таблице.

Численность птиц, зарегистрированных на осеннем пролёте в пунктах «Кузнечное» и «Бурнево» в 2002 году

Вид	Сентябрь			Октябрь						Всего
	17-20	21-25	26-30	1-5	6-10	11-15	16-20	21-25	26-28	
<i>Gavia stellata</i>		130	22	2	9	8				171
<i>Gavia arctica</i>	30	75	36	2	1	6	10			160
<i>Phalacrocorax carbo</i>				3	13	25	10			51
<i>Ardea cinerea</i>	1									1
<i>Cygnus cygnus</i>					1			5	3	9
<i>Cygnus bewickii</i>				6	1			4		11
<i>C. cygnus</i> + <i>C. bewickii</i>				30	51	15		25		121
<i>Anser albifrons</i>			800							800
<i>Anser fabalis</i>		1250	1500	27						2777
<i>Anser</i> sp.	360	1190	9060							10610
<i>Anser</i> sp. + <i>Branta</i> sp.			1500							1500
<i>Branta</i> sp.		1000								1000
<i>Branta leucopsis</i>		350	4355		270					4975
<i>Branta bernicla</i>		222	1019	672	30					1943
<i>Anas platyrhynchos</i>		5	14		2	30	3			54
<i>Aythya fuligula</i>		50	25							75
<i>Aythya marila</i>						4	300			304
<i>Melanitta fusca</i>		20	2250		220	688	1003	504		4685
<i>Melanitta nigra</i>					11000	1250	7	45		12302
<i>Clangula hyemalis</i>					55200	13755	13600	410	98	83063
<i>Bucephala clangula</i>		4		1	11		19	2		37
<i>Mergus serrator</i>					22	4				26
<i>Mergus merganser</i>	2	2								4
<i>Haliaeetus albicilla</i>	1		2		1	1				5
<i>Accipiter gentilis</i>	1									1
<i>Accipiter nisus</i>			2	1	3			1		7
<i>Buteo lagopus</i>				3						3

Окончание таблицы

Вид	Сентябрь			Октябрь						Всего
	17-20	21-25	26-30	1-5	6-10	11-15	16-20	21-25	26-28	
<i>Buteo buteo</i>				1						1
<i>Tringa nebularia</i>		2								2
<i>Calidris alpina</i>								75		75
<i>Scolopax rusticola</i>	3				2			3		8
<i>Larus canus</i>	76	55	265	10	272	1850	70	70	60	2728
<i>Larus argentatus</i>	90	55	40	100	20	565	85	16	5	976
<i>Larus fuscus</i>	2									2
<i>Columba palumbus</i>		20	12							32
<i>Dendrocopos major</i>		1	21	8	9	4	4			47
<i>Motacilla alba</i>	340	150	50	20	2					562
<i>Bombycilla garrulus</i>						65	165	300		530
<i>Erithacus rubecula</i>	30	5	24	15	10	5	1			90
<i>Turdus pilaris</i>	48	148	2080	1550	220	155	195	7556	20	11972
<i>Turdus iliacus</i>	80	300	490	600	390	65		108		2033
<i>Turdus philomelos</i>			10	150	50					210
<i>Turdus viscivorus</i>		3	215	30	30	9				287
<i>Phylloscopus trochilus</i>		1		2						3
<i>Phylloscopus collybita</i>			25	5						30
<i>Regulus regulus</i>				35	10					45
<i>Aegithalos caudatus</i>		20			10	40	10			80
<i>Poecile montanus</i>	11	10	110	50	50	25	6			262
<i>Periparus ater</i>			30	10						40
<i>Parus major</i>	25	53	560	700	170			20		1528
<i>Cyanistes caeruleus</i>	10	162	310	130	70	25				707
<i>Plectrophenax nivalis</i>					70			14		84
<i>Fringilla coelebs</i>	30	23	260	300	100					713
<i>Fringilla montifringilla</i>			50	30	50					130
<i>Spinus spinus</i>	90	325	150	1550	1100	20				3225
<i>Acanthis flammea</i>		25	15	150	120	70	650	1130	210	2370
<i>Loxia curvirostra</i>		10						10		20
<i>Pyrrhula pyrrhula</i>	20	15	290	80	120	60	40	140		765
<i>Sturnus vulgaris</i>		20	12							32
<i>Garrulus glandarius</i>		15	29	35	10			2		91
<i>Pica pica</i>						10				10
<i>Corvus cornix</i>		6		60		9	56	110		241
<i>Corvus corax</i>			2	2				1		5

Обсуждение

Анализ полученных материалов позволяет понять некоторые особенности миграций птиц в северо-западном Приладожье. Большинство водоплавающих птиц подлетает к району наблюдений, следуя вдоль островов северной части Ладожского озера, с северо-востока. Стаи гусей, лебедей и белощёких казарок, подлетая к району наблюдений в юго-западном направлении, далее пересекают прибрежную полосу, придерживаясь западного или юго-западного направления. В данном районе их миграция идёт достаточно узким коридором шириной 4-5 км.

Чёрные казарки, передвигаясь низко над водой небольшими группами, достигая побережья, обычно изменяли направление миграций на

северо-западное и далее летели вдоль береговой линии залива Лехмалахти. Стаи светлого подвида чёрной казарки *Branta b. hrota* в 2 отмеченных случаях подлетели к береговой линии с востока и, сделав круг, проследовали вдоль побережья Ладоги на юго-восток.

Миграция речных уток в данном районе практически не наблюдалась. Нырковые утки, среди которых наиболее многочисленными были турпан, синьга и морянка, также передвигаются вдоль зоны островов северной Ладоги в юго-западном направлении. Часть стай имеет дневные остановки в зоне островов в 3-5 км северо-восточнее района наблюдений. Другая, меньшая часть стай (20-30% для морянки) долетает до береговой линии и в дневные часы останавливается в прибрежной части акватории. Эти птицы в светлое время суток обычно перемещаются вдоль берега низко над водой, следуя в северо-западном направлении.

Большинство стай морянок, останавливающихся днём у островов, подлетая в вечерние часы к побережью, набирают высоту и летят далее в западном или северо-западном направлениях. В день наиболее массового пролёта (7 октября) в вечерние часы подавляющее большинство уток стартовало в западном направлении южнее острова Бурнев.

Чайковые птицы оставались фоновыми мигрантами на протяжении всего периода наблюдений. Чёткую картину направлений осеннего пролёта этих птиц затушёвывают кормовые перемещения местных особей. Для этой группы были отмечены как северо-западное, так и юго-восточное направления.

Однодневный маршрут на корабле по Ладожскому озеру от пункта «Кузнечное» до реки Свирь показал, что пролёт водяных птиц идёт над всей акваторией Ладожского озера. Были встречены гагары (530 особей), большие бакланы (6), лебеди кликуны (14), кряквы (100), синьги (500), большие (1000) и средние (50) крохали. Кроме того, обнаружены некоторые виды, не отмеченные на наблюдательных пунктах залива Лехмалахти. Так, в центральной части Ладожского озера встречена гагарка *Alca torda*. Три особи этого вида летели над водой на север.

Особый интерес представляют встречи малой чайки, которая в большом числе держалась в столь поздние для этого вида сроки в центральной части Ладожского озера и в Свирской губе. Общая численность малых чаек, отмеченных с борта корабля, составила более 2000 особей.

Наиболее сложная картина миграций установлена для воробьиных птиц. Направление их передвижений в районе наблюдений неоднократно менялось. В середине сентября разные виды дроздов и синиц двигались вдоль побережья Ладоги на северо-запад. К концу этого месяца было отмечено движение воробьиных в западном направлении, перпендикулярном по отношению к береговой линии. В этом направлении двигались дрозды, а также зяблики и чижи. Подлетая к берегу со стороны островов, они продолжали лететь в западном или юго-западном

направлениях. На наблюдательном пункте «Бурнево» в октябре преобладало юго-восточное направление миграции – вдоль побережья Ладожского озера. Наиболее многочисленными на пролёте в это время были снегири, чижи и чечётки. В другие периоды чечётки неоднократно меняли направление миграции, передвигаясь (примерно в равных количествах) как на северо-запад, так и на юго-восток.

В целом осенняя миграция воробьиных птиц в данном районе была выражена слабо. Массовых скоплений сухопутных мигрантов и их кормовых концентраций не наблюдалось. По-видимому, малочисленность сухопутных мигрантов в районе исследований можно объяснить тем обстоятельством, что большинство огибающих с севера Ладожское озеро птиц попадает на Карельский перешеек севернее залива Лехмалаhti и, придерживаясь западного и юго-западного направлений миграции, вдоль северного побережья Финского залива попадают в Южную Финляндию. Существование такого направления миграции и распределения мигрантов по территории подтверждаются данными кольцевания птиц на восточном берегу Ладожского озера. Анализ повторных отловов окольцованных воробьиных птиц показывает, что большинство их приходится на юг Финляндии или южное побережье Финского залива, в то время как прямые возвраты окольцованных птиц с Карельского перешейка практически отсутствуют.

Работа проводилась при финансовой поддержке Министерства окружающей среды Финляндии.

Литература

- Кумари Э.В. 1955. *Инструкция для изучения миграций птиц*. Тарту: 1-28.
- Кумари Э.В. 1979. *Методика изучения видимых миграций птиц*. Тарту: 1-53.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: история, биология, охрана*. Л., 1: 1-480.
- Ниценко А.А. 1959. *Очерки растительности Ленинградской области*. Л.: 1-142.
- Носков Г.А., Зимин В.Б., Резвый С.П. 1975. Миграции птиц на Ладожском озере // *Сообщ. Прибалт. комис. по изучению миграций птиц* 8: 3-51.
- Носков Г.А., Смирнов О.П. 1998. Миграции птиц в Свирской губе Ладожского озера осенью 1997 года // *Материалы по программе: «Изучение состояния популяций мигрирующих птиц и тенденций их изучений в России»*. М., 2: 20-35.
- Стальмакова Г.А. 1968. Зообентос Ладожского озера // *Биологические ресурсы Ладожского озера*. Л.: 4-70.
- Noskov G.A. 2002. The main results of bird migration studies in the North-West Region of Russia // *Study of the Status and Trends of Migratory Bird Populations in Russia*. S.-Petersburg, 4: 62-78.
- Noskov G.A., Smirnov O.P., Rymkevich T.A. 2001. Autumn bird migration in the Svir Bay of Lake Ladoga in 1998 // *Study of the Status and Trends of Migratory Bird Populations in Russia*. S.-Petersburg, 3: 39-44.

Тонкоклювая кайра *Uria aalge* на острове Геральд в Чукотском море

В.И.Придатко. М.С.Стишов

Второе издание. Первая публикация в 1998*

Из имеющихся к настоящему времени опубликованных материалов (Портенко 1973; Морозов, Томкович 1981; Томкович, Сорокин 1983; Кондратьев 1986; и др.) следует, что северным пределом распространения тонкоклювой кайры *Uria aalge* на северо-востоке Азии является район мыса Дежнёва (Чукотский нос), а на арктическом побережье Чукотки и островах Чукотского моря этот вид отсутствует. В самые последние годы тонкоклювая кайра обнаружена на острове Колючин (А.Я.Кондратьев, устн. сообщ.; наши данные), то есть примерно в 300 км к северо-западу от ранее известного наиболее северного места гнездования – Науканского птичьего базара на Чукотском носу (Томкович, Сорокин 1983). Для островов Врангеля и Геральд достоверно была известна лишь единственная встреча одной тонкоклювой кайры в осеннее время (Стишов и др. 1985). Существуют также указания Э.Нельсона (Nelson 1887 – цит. по: Портенко 1973) на то, что у острова Геральд он встречал в достаточном обилии оба вида кайр, как толстоклювую *Uria lomvia*, так и тонкоклювую. Однако достоверность этих данных, как и многих других, в том числе и подтвердившихся впоследствии сведений Э.Нельсона, категорически отрицалась Л.А.Портенко (1973).

25 мая – 4 июля 1988 мы проводили орнитологические наблюдения на острове Геральд, результаты которых, в частности, показали, что абсолютно преобладающим видом морских птиц на острове является толстоклювая кайра, образующая в южной части острова практически непрерывную систему разных по численности – от нескольких пар до нескольких тысяч особей – поселений протяжённостью более 10 км. Всего на острове присутствовало около 60-70 тыс. толстоклювых кайр. Пик их численности на скалах пришёлся на 15-25 июня. В эти дни был проведён полный учёт морских птиц со льда по всему острову. Как во время этого учёта, осуществлявшегося в два приёма (15 июня обследованы вся северная половина, юго-восточное и восточное побережья, а 20 июня – южная часть западного побережья и южное побережье), так и во время наблюдений за отдельными участками колоний с берега вплоть до конца июня мы отмечали исключительно толстоклювых кайр.

* Придатко В.И., Стишов М.С. 1998. Тонкоклювая кайра на острове Геральд в Чукотском море // Современная орнитология 1998. М.: 130-134.

Тонкоклювые кайры впервые были отмечены 27 июня на полутороклометровом отрезке юго-восточного побережья, населённого 10-12 тысячами толстоклювых кайр. Здесь обнаружены три группы тонкоклювых кайр из 10, 12 и 30 особей. Все они находились в небольших колониях толстоклювых кайр, но у самого их края и несколько обособленно. Из 42 наблюдавшихся птиц 10 были представлены очковой морфой. На следующий день на маршруте длиной около 3 км вдоль западного и южного берегов острова мы насчитали 53 тонкоклювые кайры, в том числе одну очковой морфы, которые были более или менее равномерно рассеяны по всему осмотренному берегу, населённому примерно 35 тысячами толстоклювых кайр. Отмечена лишь одна относительно крупная группа тонкоклювых кайр, состоящая из 25 птиц, и ещё три группы из 6, 8 и 4 особей, а все остальные птицы наблюдались парами или же поодиночке. Как и в предыдущем случае, тонкоклювые кайры были сосредоточены по краевым частям гнездовых группировок толстоклювых кайр. 3 июля на границе между двумя упомянутыми выше участками побережья обнаружена ещё одна группа тонкоклювых кайр из 12 особей, располагавшаяся на отдельном уступе с горизонтальной поверхностью площадью около 1.5 м². Другие участки побережья острова, населённые кайрами, нам вторично обследовать не удалось, но описанный выше характер распределения тонкоклювых кайр на осмотренных участках даёт основания полагать, что аналогичным образом они заселяют его на всём протяжении. Отметим, что все встреченные группы и отдельные особи этого вида придерживались на скалах наиболее широких субгоризонтальных поверхностей, образовавшихся в результате выламывания характерных для гранитных пород параллелепипедальных и матрацевидных отдельных частей, что существенным образом отличает тонкоклювую кайру от толстоклювой, населяющей гораздо более разнообразный спектр скульптурных форм, включая мелкие уступчики и узкие карнизы.

Сроки появления тонкоклювых кайр на острове остались до конца не ясными. Учитывая сложность различения отдельных особей этого вида в массе толстоклювых кайр, мы вполне допускаем, что могли их не заметить во время проводившихся со льда учётов. Но 27-28 июня группы тонкоклювых кайр отмечены в тех местах, где ранее их совершенно точно не было. Последнее позволяет предполагать гораздо более поздние сроки их прилёта по сравнению с толстоклювыми кайрами, которые были многочисленны на прибрежных разводьях к началу наших наблюдений, а на скалах начали появляться в значительном количестве с первых чисел июня.

К моменту окончания работ на острове Геральд у обоих видов кайр ещё не началась откладка яиц. Однако поведение тонкоклювых кайр на скалах, их привязанность к одним и тем же местам и активное спаривание не дают основания сомневаться в их гнездовании.

Доля тонкоклювой кайры в общей численности кайр на острове Геральд крайне низка и составляет всего около 0.2-0.3%. Примерно такая же она и на острове Колючин, где в мае 1987 года мы наблюдали несколько десятков тонкоклювых кайр при численности толстоклювых кайр, составлявшей в последние годы около 40 тыс. особей (Кондратьев, 1986). Для Науканского базара П.С.Томкович и А.Г.Сорокин (1983) приводят несколько более высокие показатели – 1-2%, что, однако, по сути мало отличается от таковых на островах Геральд и Колючин.

На птичьих базарах острова Врангеля тонкоклювая кайра ни разу не отмечалась, несмотря на интенсивные исследования на протяжении последних 10 лет. В 1988 году, сразу по окончании работ на острове Геральд, наблюдения, в том числе и учёт птиц со льда, проводились на ближайшем к острову Геральд и крупнейшем на острове Врангеля птичьем базаре на мысе Уэринг. Несмотря на специальные поиски, тонкоклювую кайру мы не нашли. Всё это ещё не доказывает её полного отсутствия на острове Врангеля. Вполне возможно, что в очень небольшом количестве тонкоклювая кайра здесь всё-таки гнездится, но остаётся незамеченной, что обусловлено значительной высотой скальных берегов острова Врангеля, малой доступностью расположенных на них колоний и преобладанием крупных и плотных группировок толстоклювых кайр. В этом плане ситуация на острове Геральд, где обрывы невысоки, колонии преимущественно разрежены, легко доступны и хорошо просматриваются с разных точек, гораздо более благоприятна. С другой стороны, отсутствие тонкоклювой кайры на острове Врангеля и её наличие на острове Геральд вполне согласуется с характерным для неё предпочтением достаточно широких карнизов и площадок, крайне редких на острове Врангеля и полностью отсутствующих на его восточном побережье, в сложении которого, как и остальных берегов, гранитные и прочие подобные породы, образующие данные структуры, не принимают никакого участия.

Постепенно появляющиеся в литературе всё новые и новые сведения о распространении тонкоклювой кайры на крайнем северо-востоке Азии создают впечатление расширения её ареала в этом регионе в северном и северо-западном направлениях. Так, у Л.А.Портенко (1973) тонкоклювая кайра приводится в качестве очень редкого гнездящегося вида южного и, возможно, восточного побережий Чукотского полуострова. По данным П.С.Томковича и А.Г.Сорокина (1983), в 1970-х годах она была обычна на восточном побережье полуострова, достигая его северных пределов. В 1980-х годах тонкоклювая кайра обнаружена и на арктическом побережье Чукотки, где в 1970-е годы её не было (Кондратьев 1978). В эту схему удачно вписывается и находка тонкоклювой кайры на острове Геральд. Однако учитывая высказанные выше соображения, оснований говорить о её лишь недавнем появлении в этом районе мы не имеем, что

подтверждается и упоминавшимися выше данными Э.Нельсона, в достоверности которых в настоящее время не следует сомневаться.

Л и т е р а т у р а

- Кондратьев А.Я. 1978. Птицы прибрежных тундр Колючинской губы и острова Колючин // *Экология и распространение птиц на Северо-Востоке СССР*. М.: 121-194.
- Кондратьев А.Я. 1986. Колонии морских птиц на арктическом побережье крайнего Северо-Востока СССР // *Морские птицы Дальнего Востока*. Владивосток: 37-47.
- Морозов В.В., Томкович П.С. 1981. Птичьи базары восточной оконечности Чукотского полуострова // *Научные основы обследования колониальных гнездовых околородных птиц*. М.: 93-95.
- Портенко Л.А. 1973. *Птицы Чукотского полуострова и острова Врангеля*. Л., 2: 1-323.
- Стишов М.С., Придатке В.И., Баранюк В.В. 1985. Новые материалы о птицах острова Врангеля // *Бюл. МОИП*. Отд. биол. **90**, 2: 42-48.
- Томкович П.С., Сорокин А.Г. 1983. Фауна птиц Восточной Чукотки // *Распространение и систематика птиц*. М.: 77-159.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2023, Том 32, Экспресс-выпуск **2341**: 3994-3997

Демографические аспекты миграций певчих птиц

В.А.Паевский, Н.В.Виноградова, В.Д.Ефремов

*Владимир Александрович Паевский, Наталия Васильевна Виноградова,
Владислав Дмитриевич Ефремов. Зоологический институт РАН, Санкт-Петербург, Россия*

*Второе издание. Первая публикация в 1975**

Преимущества миграций, позволяющие многим видам птиц иметь гораздо более высокую численность, чем они имели бы при оседлом образе жизни, определяются основным демографическим показателем – выживаемостью. Уровень смертности птиц – та величина, на основе которой в ряде случаев можно судить о регуляторных механизмах, поддерживающих оптимальный размер популяций. Особый интерес представляют демографические показатели мигрирующих птиц в разные сезоны. Рассмотрим эти показатели у нескольких видов – массовых мигрантов на Куршской косе, отделяющей Куршский залив от Балтийского моря, по материалам их многолетнего отлова и кольцевания на орнитологическом стационаре «Фрингилла». Определение пола и возраста по внешним признакам позволило за 6 лет для одних и за 3 года для других видов получить данные по возрастному-половому соотношению следую-

* Паевский В.А., Виноградова Н.В., Ефремов В.Д. 1975. Демографические аспекты миграций певчих птиц // *Материалы Всесоюз. конф. по миграциям птиц*. М., 1: 83-85.

щего количества мигрантов: 4078 лазоревок *Cyanistes caeruleus*, 11975 больших синиц *Parus major*, 59716 зябликов *Fringilla coelebs*, 6186 юрков *Fringilla montifringilla*, 17449 чижей *Spinus spinus*, 5956 зарянок *Erithacus rubecula*, 1700 певчих дроздов *Turdus philomelos* (у последних двух видов – только возрастное соотношение).

В отличие от осенней миграции, возрастно-половая последовательность пролёта (и прилёта) в течение весны достаточно широко известна для многих видов и в целом примерно одинакова: первыми летят взрослые самцы, затем годовалые самцы и взрослые самки и последними появляются годовалые самки. Разумеется, это лишь общая схема, которая имеет значительные видовые особенности. В частности, у тех видов, где общее количество взрослых весьма незначительно по сравнению с годовалыми, или же в том случае, когда отлов не охватывает полностью весь период миграции, последовательность эта может вообще не проследиваться (таковы наши данные для синиц и чижей). У зябликов и юрков доля взрослых в течение первой половины весенней миграции постепенно уменьшается, но в конце апреля – начале мая эта тенденция нарушается, причём у зябликов – за счёт очень большого количества взрослых самок. У этого вида наиболее чётко выражены половые различия сроков весенней миграции: доля взрослых и годовалых самцов изменяется соответственно от 40.0 и 33.2% в начале апреля до 7.1 и 5.9% в конце миграции.

Возрастно-половая последовательность осеннего пролёта выражена у ряда видов очень чётко и совершенно идентична в разные годы. У зябликов и юрков доля взрослых птиц обоего пола постепенно увеличивается в течение первой половины осенней миграции и затем уменьшается к концу пролёта, а среди молодых в первую половину миграции преобладают самки, в конце пролёта – самцы. Почти то же самое характерно и для чижей, хотя в зависимости от начала миграции наибольшее количество взрослых чижей может быть или в начале, или в конце октября. У зарянок в самом начале и в конце миграции летят почти исключительно молодые особи, а некоторое увеличение доли взрослых наблюдается в середине миграции. По-видимому, то же самое присуще и певчим дроздам, хотя данных по этому виду сравнительно мало. Для больших синиц характерно медленное возрастание доли взрослых по мере пролёта, достигающее, однако, максимума не в самом конце миграции, а во второй декаде октября. В самом начале миграции среди взрослых особей этого вида самцов несколько больше, чем самок, в дальнейшем же самки количественно преобладают; среди молодых общее количество самок выше (60.8%), чем самцов, хотя доля молодых самок в общей массе больших синиц постепенно снижается к концу пролёта. Превышение числа самок (58.8%), характерно и для лазоревок, но при этом никаких изменений возрастного соотношения в ходе миграции у

этого вида не прослеживается. В целом для 5 из 7 видов можно отметить явную тенденцию к увеличению доли взрослых особей в середине всего периода осенней миграции или в начале второй его половины.

Общее количественное соотношение молодых и взрослых птиц за весь осенний пролёт представляет особый интерес в связи с возможностью судить по этому соотношению об успехе размножения в том или ином году. Доля взрослых птиц, варьируя от года к году за 1969-1973 годы, резко увеличилась у многих видов в 1974 году. Так, у больших синиц она изменилась от 8.7-16.0% до 33.4%, у лазоревок от 8.0-13.0% до 26.6%, у зарянок от 4.9-10.4% до 13.2%, у зябликов от 34.3-52.6% до 64.7%, у юрков от 12.6-27.9% до 32.0%, у чижей от 7.4-11.5% до 12.7%. По-видимому, размножение этих видов в 1974 году (а у зябликов и в 1973 году) оказалось наименее успешным. Причины этого для большинства популяции неизвестны, что же касается птиц Куршской косы, то из-за ливневых дождей, продолжавшихся непрерывно около 2 суток, в начале июля погибло много птенцов открыто гнездящихся птиц, в особенности зябликов.

Различия возрастного соотношения осенью и весной должны указывать прежде всего на разную смертность взрослых и молодых птиц в течение зимы. По нашим данным, доля взрослых особей во время весеннего пролёта превышает таковую в осенний период в 1.4-1.8 раз у зябликов, юрков и больших синиц, в 2.3 и 2.5 раз у чижей и певчих дроздов и в 3.6 раз у зарянок. Вероятно, именно в такой последовательности располагаются эти виды по степени различий в смертности особей разного возраста. По соотношению годовалых и более старших особей в начале размножения можно также приблизительно определять среднюю смертность взрослых птиц в течение года, поскольку в стабильной популяции доля впервые размножающихся птиц должна быть равна доле годовой смертности взрослых. В связи с этим интересно сравнить оценки смертности, полученные нами по результатам кольцевания (Паевский 1974), с оценками весеннего возрастного соотношения. Так, у зарянок по данным кольцевания 1957-1966 годов ежегодная смертность равна 62.0%, а процент годовалых составлял 63.3-69.8% в 1969-1971 годах и 82.5-83.8% в 1972-1974 годах. У других видов ежегодная смертность и процент годовалых составляли в среднем, соответственно: у певчих дроздов 46.2 и 85.4%, у чижей 61.6 и 76.1%, у юрков 51.9 и 67.7%, у зябликов 47.0 и 48.8%. Таким образом, в большинстве случаев количество годовалых птиц на весеннем пролёте оказывается больше, чем это необходимо для поддержания стабильности популяций. Поскольку гибель птиц происходит в течение всего года, можно предположить, что в период времени от пролёта по Куршской косе до начала размножения степень смертности годовалых ещё достаточно высока. Кроме того, какая-то доля годовалых особей может образовывать незначительное, но почти всегда при-

существующее количество неразмножающихся птиц в популяциях. Разумеется, подобный анализ на основе многолетних данных будет наиболее результативен только в сочетании с выяснением причин вариаций демографических параметров.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2023, Том 32, Экспресс-выпуск 2341: 3997-3999

Миграции некоторых чайковых птиц в северном Причерноморье

Т.Б.Ардамацкая

Второе издание. Первая публикация в 1975*

Наиболее хорошо изучены миграции самых многочисленных птиц: черноголовой чайки *Larus melanocephalus*, морского голубка *Larus genei* и пестроносой крачки *Thalasseus sandvicensis*. Всего за весь период с 1929 по 1974 год включительно в Черноморском заповеднике окольцовано 278176 чаек и крачек и получено 3568 возвратов колец, что составляет 1.3%.

Послегнездовые кочёвки у всех трёх видов в основном идут вдоль берегов Чёрного моря как в западном, так и в восточном направлениях. Часть птиц огибают с двух сторон Крымский полуостров, достигает берегов Сиваша и Азовского моря и движется дальше к югу по Черноморскому побережью Кавказа до Батуми, многие задерживаются в Крыму, Краснодарском крае, лиманах Азовского моря. Молодые особи морского голубка иногда залетают далеко на восток до Каспийского моря, встречаются даже в Персидском заливе, преодолевая по прямой около 3 тыс. километров (Семёнов, Сабиневский 1957).

Птицы,двигающиеся в западном направлении, в августе встречаются в Одесской области, в прибрежных районах Румынии и Болгарии. Некоторые черноголовые чайки и пестроносые крачки уже в начале августа достигают берегов Франции, Атлантического побережья Испании, острова Сардиния и Египта. В этот период наблюдаются залёты черноголовых чаек вглубь европейского материка. Они встречаются в Чехословакии, Венгрии, восточном Тироле. Это дало повод Т.П.Шеварёвой (1957) предположить, что черноголовые чайки достигают Венецианской лагуны не по побережью, а напрямик. Часть молодых черноголовых чаек,

* Ардамацкая Т.Б. 1975. Миграции некоторых чайковых в северном Причерноморье // Материалы Всесоюз. конф. по миграциям птиц. М., 1: 107-108.

пересекая в северо-западном направлении материк, залетают на берега Балтийского и Северного морей. Они добывались в Польше (Гданьск), в южной и западной части Дании, на острове Рюген в Германии, а в сентябре молодые птицы долетают до южной Швеции и западного побережья Франции.

Ни морской голубок, ни пестроносая крачка, связанные своим питанием с водоёмами, не залетают так далеко в глубь материка. Они в основном придерживаются крупных водных магистралей на пути к местам зимовки. Отмечаются лишь отдельные залёты морского голубка до Белоруссии и Житомирской области, а пестроносой крачки до Харьковской области.

Морской голубок летит к местам зимовки через страны Балканского полуострова, единственный залёт молодого морского голубка в западном направлении отмечен на Канарских островах.

Кратчайший путь к Средиземноморским зимовкам у пестроносой крачки идёт от Болгарии через пролив Дарданеллы и Мраморное море, откуда они проникают в Грецию, на юг Италии, Мальту, Сицилию.

Область зимовки черноголовой чайки разорвана на четыре самостоятельные части: 1) Черноморское побережье Кавказа и южный берег Крыма; 2) Нижний Египет (устье Нила и прилежащие озёра); 3) Греция – юг Италии – Сицилия – Тунис; 4) Средиземноморское побережье Франции, Испании и Марокко. Местом наиболее массовой зимовки является третья область (Шеварёва 1953).

Основная область зимовки морского голубка находится: 1) в Нижнем Египте (устье Нила и Суэцкий канал); 2) на восточном и северо-восточном побережьях Туниса и прибрежных участках острова Сицилия; 3) на южном берегу Крыма, побережье Кавказа и Азовского моря (Семёнов, Сабиневский 1957).

Зимовки пестроносой крачки имеют много общего с черноголовой чайкой. Это 1) Черноморское побережье Кавказа, южный берег Крыма, Краснодарский край; 2) Нижний Египет (устье Нила и озера); 3) Греция – юг Италии – остров Сицилия – Тунис; 4) Северная Италия, Средиземноморские побережья Франции, Испании, Марокко и Алжира; 5) Западные побережья Португалии и Африки. Наиболее массовое скопление крачек в зимний период наблюдается в третьей области. Некоторые пестроносые крачки задерживаются в странах Балканского полуострова, одиночные птицы добывались в Турции. В отличие от черноголовой чайки, значительное количество пестроносых крачек зимует на западном побережье Африки, они встречаются даже в экваториальной Африке (Берег Слоновой Кости), залетают вглубь Африканского материка по реке Нигер (Бамако).

Во время миграции, как показывают данные кольцевания, некоторые чайковые, например, морские голубки могут расселяться за пределы

района гнездования и основывать колонии в новых местах (острова Маныч-Гудило в Ростовской области) (Бакеев, Скалон, Чугунов 1955).

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2023, Том 32, Экспресс-выпуск 2341: 3999-4001

Динамика возрастного и полового состава кряквы *Anas platyrhynchos* и серой утки *Anas strepera* в районе озера Малый Чан (Западная Сибирь)

Р.А.Сагитов

*Второе издание. Первая публикация в 1975**

Исследования проводились лабораторией орнитологии Биологического института Сибирского отделения АН СССР в устье рек Чулым и Каргат и на заливах озера Малый Чан в 1972-1974 годах. Для выяснения сроков летне-осенней миграции уток и динамики численности в этот период проводились учёты на водных маршрутах, постоянных и временных наблюдательных пунктах и в местах массовых скоплений уток на заливах озера. С целью определения биологического состояния отдельных особей и выяснения динамики возрастного и полового состава уток, обследовались отловленные для кольцевания и отстрелянные охотниками птицы. Всего за лето и осень 1972-1974 годов обследовано 447 крякв *Anas platyrhynchos* и 128 серых уток *Anas strepera*.

Летне-осенние перемещения крякв начинаются в конце июля сразу после массового подъёма на крыло молодых птиц. Основными местами концентрации пролётных и подготавливающихся к отлёту крякв являются обширные тростниковые займища в устье рек Чулым и Каргат. Открытых акваторий кряквы избегают. Пролёт растянут и проходит волнообразно, достигая наивысшей интенсивности в первой половине октября. Анализ результатов обследования крякв показывает, что в первую очередь улетают молодые особи. Это происходит в июле и августе. Во второй половине июля доля молодых особей от общего числа осмотренных крякв составила 43.6% (9 из 22 особей), в августе она снизилась до 24.1% (35 из 145 особей), в сентябре составила 9.6% (8 из 83 особей). Сходную картину дают результаты обследования птиц в 1972 и 1974 годах: в августе доля молодых птиц составила соответственно 33.3% (8 из

* Сагитов Р.А. 1975. Динамика возрастного и полового состава кряквы и серой утки в районе озера Малый Чан (Западная Сибирь) // *Материалы Всесоюз. конф. по миграциям птиц*. М., 1: 247-249.

24 особей) и 63.3% (19 из 30 особей), в сентябре – 34.75% (9 из 24 особей) и 46.9% (15 из 32 особей). В целом за летне-осенние периоды 1972-1974 годов соотношение взрослых и молодых особей соответственно следующее: 66.2 и 33.8%, 79.3 и 20.7% 45.8 и 54.2%. Максимальное количество взрослых особей в 1973 году объясняется тем, что уровень воды в озере резко возрос в период массового нажиживания в середине мая и оставался высоким до конца августа. Это вызвало массовую гибель кладок у крякв и в то же время значительно расширило площади, пригодные для линьки и тем самым привлекло значительное количество птиц на линьку. В 1974 году уровень воды был значительно ниже и поздних весенних паводков не наблюдалось. Это ограничило возможности линьки крякв, но с другой стороны, невысокий уровень воды на обширных территориях займищ увеличил успешность гнездования. Уменьшение количества молодых птиц с июля по сентябрь объясняется тем, что молодые особи сразу после подъёма на крыло в конце июля начинают кочевать, а вскоре и отлетать. В это же время подавляющее большинство взрослых птиц линяет и покидает линники лишь во второй половине августа. Закончив линьку, взрослые особи отлетают не сразу. Они долго продолжают оставаться в непосредственной близости от мест массовой линьки.

Заслуживает внимания и тот факт, что с августа по сентябрь значительные изменения претерпевает половой состав взрослых крякв в исследуемом районе. В 1973 году в августе самки составили 40.9% (45 из 110 особей) из общего числа обследованных взрослых особей, в сентябре доля самок несколько возросла и составила 41.3% (31 из 75 особей), в октябре она достиг максимума – 58.3% (21 из 36 особей).

Анализ данных 1972 и 1974 годов подтверждает это. В 1972 году процент взрослых самок в августе составил 43.75% (7 из 16 особей), в 1974 году – 45.4% (5 из 11 особей). В сентябре он возрос в 1972 году до 60% (9 из 15 особей), в 1974 – до 58.8% (10 из 17 особей).

Таким образом, очевидно, что из взрослых особей первыми начинают осеннюю миграцию самцы, а затем следуют самки.

Осенняя миграция серой утки начинается поздно, во второй половине августа и, в отличие от кряквы, проходит в гораздо более сжатые сроки. И в 1972, и 1973 году отмечена одна волна интенсивного пролёта и отлёта во второй половине сентября. В отличие от кряквы, серые утки в период осенней миграции в значительном числе концентрируются на открытых акваториях заливов озера Малый Чан вместе с другими видами уток. Анализ динамики полового и возрастного состава серых уток проводился на одном из заливов в устье рек Чулым и Каргат. В 5-6 км к северу от него находился линник, где в большом количестве линяли серые утки. Результаты отстрелов птиц в различных пунктах вокруг залива показали, что начинают формировать скопление серых уток

перелинявшие взрослые особи. Они же первыми и улетают. Если в августе доля взрослых особей в 1972 и 1973 годах была соответственно 57.2% (12 из 21 особей) и 66.7% (8 из 12 особей), то в сентябре она снизилась и составила 45.5% (5 из 11 особей) и 32.9% (24 из 73 особей). Объясняется это тем, что число гнездящихся серых уток в 1972 и 1973 годах было незначительным, тогда как линяли они в большом количестве. Возрастание доли молодых птиц в сентябре, очевидно, происходит за счёт пролётных особей из более северных частей ареала. Изменение полового состава взрослых серых уток в период; осенней миграции также резко отличается от такового крякв. В августе 1972 и 1973 годов самок из числа обследованных взрослых особей было соответственно 66.7 и 50.0%. В сентябре 1972 и 1973 годов их доля резко снизилась и составила 41.7% (5 из 12 особей) и 16.7% (4 из 24 особей).

Таким образом, численное соотношение возрастных групп и полов у крякв и серых уток на описываемой территории в период осенней миграции сильно различается. У кряквы миграцию начинают молодые особи, у серой утки – взрослые. Из числа взрослых особей у кряквы прежде улетают самцы, у серой утки – самки. У кряквы осенняя миграция сильно растянута, для серой утки характерен пролёт и отлёт в сжатые сроки.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2023, Том 32, Экспресс-выпуск 2341: 4001-4003

Характер сезонных миграций лысухи *Fulica atra* в районе озера Малый Чан (Западная Сибирь)

А.И.Кошелев

Второе издание. Первая публикация в 1975*

Полевые работы проводились в июле-октябре 1972 года и в апреле-октябре 1973 года. Сбор материалов осуществлялся путём проведения систематических учётов на водоёмах, включая места массового скопления лысух *Fulica atra*, с постоянных наблюдательных пунктов; дополнительно проводились визуальные наблюдения и отстрел лысух (около 300 экз.), учёты с моторных лодок по кольцевому водному маршруту длиной 22 км.

Весной 1973 года появление первых лысух отмечено 19 апреля, прилёт и пролёт идёт в ночное время; птицы летят сформированными па-

* Кошелев А.И. 1975. Характер сезонных миграций лысухи в районе оз. Малый Чан (Западная Сибирь) // *Материалы Всесоюз. конф. по миграциям птиц*. М., 1: 205-208.

рами, как одиночными, так и в составе стай по 40-80 и до 100-200 особей. Днём первые пролётные лысухи скрываются в зарослях тростника, редко подавая голос. Весенний пролёт и прилёт стремителен и сжат по времени. 20 апреля в темноте с 22 до 5 ч по крикам на слух отмечено около 20 летящих птиц, 21 апреля лысухи появились на озёрах в большом числе. Уже на второй-третий день после прилёта местные птицы заняли гнездовые участки и защищали их. Массовый пролёт лысух отмечен 22 апреля; птицы, судя по крикам, летели в темноте почти непрерывно, следуя на запад, север и восток, часто перекликаясь, на высоте 20-60 м. Днём на плёсах озёр стали отмечаться пролётные стаи, к 1 мая пролёт в основном закончился (у местных птиц было по 1-3 яйца). Вторая волна пролёта лысух наблюдалась в середине мая. Так, 17 мая на мысе Чёрненьком в 1973 году в темноте за 1 ч наблюдений отмечено около 20 лысух, пролетающих на запад и север, птицы летели до 25 мая. Вероятно, это летели годовалые негнездящиеся лысухи, поскольку они покидают места зимовки позже, чем старые птицы (Греков 1965). Часть этих птиц загнездилась во второй половине мая в тростниковых займищах, наполненных водой из разлившихся в это время речек.

На водоёмах Чановского стационара гнезилось в 1973 году более 2 тыс. пар лысух, сроки размножения были растянуты, кладки встречались с 25 апреля по 20 июня.

Осенние кочёвки и отлёт лысух в Барабе начинаются с начала августа, им предшествует явление образования и существования массовых скоплений. Старые птицы в середине июля покидают выводки и гнездовые участки и собираются в небольшие «промежуточные» группы по 20-40 особей; в конце июля группы объединяются и образуют скопление линных лысух – линник из 300-500 и более особей; птицы держатся в хорошо защищённых и кормных участках озёр. По окончании линьки старые лысухи выходят скоплением в середине сентября на открытые плёсы и отлетают ночью стаями по 20-100 особей; в 1972-1973 годах они не присоединялись к скоплениям сеголетков и летели отдельно от них.

Группы сеголетков из 20-100 особей образуются во второй половине июля в тростниковых зарослях на гнездовых водоёмах; объединяются птицы из соседних выводков по мере достижения ими самостоятельности. В начале августа группы сеголетков объединяются, укрупняются и выходят на открытые плёсы, образуя локальные скопления. С этого времени скопления сеголетков начинают встречаться и вне гнездовых водоёмов, на мелководных кормных заливах и акватории озера Малый Чан, образуя многотысячные транзитные скопления. Формирование транзитных скоплений идёт быстрыми темпами, уже через 3-10 дней после появления на заливах первых групп молодых лысух они насчитывают по несколько тысяч особей. Сбор сеголетков идёт в ночное время, лётные птицы прилетают на заливы стаями и одиночно, а там, где воз-

можно, и вплавь, спускаясь вниз по степным речкам с окрестных займищ и озёр; днём кочующие птицы укрываются в зарослях. Имеет место переход и сбор сеголетков пешком по суше. Между соседними скоплениями сеголетков наблюдается «обмен» особями. Птицы перелетают ночью через гривы, разделяющие заливы, на высоте 20-60 м. Там, где это возможно, переход осуществляется вплавь, чаще на утренней заре, группами из 20-60 и более особей на расстояние 1-5 км. Дневной переход лысух с залива Глухая отнога на Золотые россыпи отмечен 23 августа 1972, свыше 1500 птиц плыли плотной цепочкой.

Показателем местных перемещений и осеннего пролёта сеголетков служат результаты синхронных учётов в местах массового их скопления (см. таблицу). Наблюдается две волны пролёта; максимум численности лысух в 1972 году отмечен 26 августа (8000 особей на заливе Глухая отнога). В 1973 году максимальное число лысух на трёх заливах наблюдалось во второй половине августа и в середине сентября.

Динамика численности лысух в разные даты
на заливах озера Малый Чан в 1973 году (число особей)

Заливы озера Малый Чан	Август			Сентябрь			Октябрь
	7	18	23	3	10	28	1-2
Глухая отнога	450	2500	1010	600	210	0	0
Селезневка	900	5300	1000	220	1210	0	0
Золотые россыпи	4000	600	9000	6000	10001	200	800
Всего	5350	8400	1 юс о	8800	11400	200	800

Сеголетки в 1972-1973 годах отлетали отдельно от старых птиц мелкими и крупными, нередко многотысячными стаями в ночное время. Во время массового пролёта и отлёта стаи следуют, по-видимому, непрерывно одна за другой; птицы при этом часто перекликаются. В 1972 году 2 октября свыше 4000 лысух покинули ночью залив Золотые россыпи, остались лишь одиночные раненые и больные птицы.

В конце сентября на заливах остаётся несколько сотен лысух. Ночью 1 октября 1973 на заливе Золотые россыпи остановилась пролётная стая из 800 лысух, птицы кормились здесь весь день, а следующей ночью покинули залив.

Отлёт локальных скоплений сеголетков с небольших гнездовых озёр заканчивается в конце августа, а в сентябре лысухи встречаются лишь на обширных открытых пространствах воды.

